

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ON THE QUESTION OF CRIMINAL-LEGAL SUPPORT FOR ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

V. Naumov

Summary. This work is devoted to the study of the features of criminal law provision of environmental safety and well-being in the Russian Federation and in the People's Republic of China. It is based not only on the provisions of domestic criminal legislation providing for liability for environmental offenses, the relevant explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, but also on the Criminal Code of the People's Republic of China, official interpretations of the content and procedure for the application of criminal law norms in the field of environmental protection in China; published materials of the judicial and investigative practice of China and the Russian Federation, monographic studies.

Keywords: environmental crimes in China, environmental well-being, environmental safety, characteristics of the elements of the crime, comparative legal analysis.

Наумов Вячеслав Викторович

к.ю.н., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
crilaw@yandex.ru

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию особенностей уголовно-правового обеспечения экологической безопасности и благополучия в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике. Основывается не только на положениях отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за экологические деликты, соответствующих разъяснениях Верховного Суда РФ, но и на УК КНР, официальных толкованиях содержания и порядка применения уголовно-правовых норм в области защиты окружающей среды в Китае; опубликованных материалах судебно-следственной практики Китая и РФ, монографических исследованиях.

Ключевые слова: экологические преступления в КНР, экологическое благополучие, экологическая безопасность, характеристика признаков состава преступления, сравнительно-правовой анализ.

Введение

Одной из важнейших сфер безопасности человеческого общества является экологическое благополучие. Общий тренд переустройства мира — создание новой мировой глобальности, в которой экологической безопасности отводится особая роль, определяет приоритеты социально-экономического развития сильного и успешного государства [11, с. 132–135]. Россия — страна-участница «Группы двадцати» (G20), БРИКС, ШОС, входящая в список промышленно развитых стран мира, занимает первое место в мире по запасам природных ресурсов (более 75 трлн в долларовом эквиваленте). К сожалению, подобное изобилие природных богатств на долгие годы определило направления внешнеэкономической деятельности — добыча и экспорт сырьевых товаров (топливно-энергетические товары, металлы, продукты химической промышленности, древесина и др.). Поэтому защита одного из ключевых конституционных прав — права на экологическое благополучие (см. статью 42 Основного закона РФ) —

один из приоритетов в области современного отечественного правоприменения.

Основные результаты

Критериями эффективности системы национальной безопасности России является не только состояние защищенности фундаментальных интересов, благ и ценностей от внутренних и внешних угроз, но и успешное социально-экономическое развитие государства с учетом национальных интересов и укрепления стратегического партнерства с государствами-соседями. При этом найти баланс между экономикой и экологией всегда очень трудно. Защищенность экологических отношений в современном мире — это «маяк стабильности» в сфере обеспечения международной безопасности, в том числе в части сохранения, воспроизводства и распределения важнейших природных ресурсов как отдельных государств, так и целых регионов нашей планеты.

К сожалению, с течением времени в мире накопилось огромное количество экологических проблем,

многие из которых приобрели статус «нерешенных». Так, к глобальным проблемам «первого» поколения (загрязнению атмосферы и водных ресурсов, эрозии почв, накоплению промышленных и бытовых отходов¹ и др.) добавились проблемы «второго» и даже «третьего» поколений (сокращение биоразнообразия животного и растительного мира², необратимые климатические изменения — углеродный след, загрязнение мирового океана, критическое истощение невозобновляемых ресурсов, глобальные техногенные катастрофы, например, на АЭС «Фукусима» и т.д.).

При этом особую озабоченность мирового сообщества вызывают негативные изменения состояния окружающей среды в результате именно антропогенной деятельности — осознанных и зачастую противоправных действий именно людей. В подобных случаях требуется юридическая, а нередко и уголовно-правовая оценка содеянного. Серьезно обострились проблемы в сфере экологии и в Российской Федерации. Как справедливо отмечено Верховным Судом РФ, гарантированное статьей 42 Конституции страны право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим деликтом, а также реализация положений, предусмотренных ч. 1 ст. 9, ч. 2 ст. 36, ст. 58 Основного закона, обеспечивается в том числе путем правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. При этом применение мер уголовно-правового характера является крайним средством реагирования на общественно опасное поведение субъектов, посягающих на наиболее важные и охраняемые компоненты природной среды и/или экологическую безопасность в целом [3].

Существующая отечественная законодательная база не в полной мере соответствует современным реалиям. Это касается и норм главы 26 Особенной части УК России, которые, на наш взгляд, требуют тщательной ревизии и совершенствования. При этом системные улучшения в сфере уголовно-правовой охраны окружающей среды не будут в полной мере эффективны без учета общего экономического контекста. В частности, неоптимальная налоговая система, подавляющая средний класс, ведет к «искусственному вырождению рынка» [8].

¹ По данным Генеральной Прокуратуры РФ выявлено более 181 тыс. бесхозных построек и прилегающих к ним территорий, которые превратились в несанкционированные свалки промышленных и бытовых отходов. Указанные территории фактически выведены из экономического оборота.

² Ежегодно с лица земли бесследно исчезают от 300 до 500 видов животных и растений. При этом из 8 миллионов видов растений и животных (включая 5,5 миллионов видов насекомых) около 1 миллиона могут исчезнуть с лица Земли в ближайшее десятилетие.

и блокированию здоровой конкуренции, что в конечном счете создает питательную среду для экологических правонарушений в погоне за сиюминутной прибылью в ущерб долгосрочной экологической устойчивости.

Правоприменительная практика в данной сфере также весьма противоречива. Правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации преступлений данного вида и отграничений их от смежных преступных деяний и иных правонарушений. Следует отметить, что распространенность экологических преступлений и правонарушений имеет свои особенности. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля дел об экологических преступлениях (глава 26, ст. 246–262 УК РФ) в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, составила в 2020 г. 1,3 %, в 2021 году — 1,3 %, в 2022 г. — 1,1 %, в 2023 — 1,2 %, в 2024 — 1,2 %. На первый взгляд, статистика экологической преступности в России не позволяет говорить о каком бы то ни было доминирующем их положении в структуре преступности — за последние десять лет выявлено более 136 тысяч экологических преступлений, более 81 тысячи человек привлечены к уголовной ответственности [11, с. 132–135]. Наблюдается существенный рост подобных деяний по отдельным позициям — ст. 256, 2581, 260 УК России. Из всех статей, представленных в 26 главе УК России, на практике активно применяются всего 4 (статьи 256, 258, 2581, 260 УК РФ) — около 22 % от всех составов экологических преступлений. При этом статьи 260 и 256 отечественного уголовного закона составляют более 88 % всей правоприменительной практики. Подобные «обнадеживающие» статистические данные, к сожалению, не отражают реального положения дел о состоянии окружающей среды и ее охране.

Существующая реальность такова, что уголовных дел по экологическим преступлениям достаточно мало, а правонарушений и преступлений в рассматриваемой достаточно много. Возникают обоснованные вопросы:

- является ли действующее отечественное законодательство в сфере защиты экологии достаточно эффективным и совершенным?
- достаточно ли эффективно мотивирована деятельность правоприменительных органов в сфере природопользования и др.?

Само государство достаточно продолжительное время даже не включало в число первоочередных задач охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Однако в последние несколько лет положение дел начинает меняться — государство предпринимает отдельные уверенные шаги в укреплении экологической безопасности. Так, утверждены и начали реализовываться Государственная программа «Охрана окружающей среды»; План действий по реализации Основ государственной политики в области экологиче-

ского развития РФ на период до 2030 года; Стратегия пространственного развития на период до 2030 года (с прогнозом до 2036 года) и ряд других важных документов, которые обосновано охарактеризовали текущее состояние окружающей среды как крайне неблагополучное³. Безусловно, подобные нормативные правовые акты крайне важны, поскольку экосфера (совокупность всех свойств планеты, создающих условия для развития биологических систем) жизненно необходима не только тем, кто живет на планете сейчас, но и последующим поколениям — нашим потомкам.

Не обошли стороной Россию и такие мировые тенденции, как рост промышленного производства, нерациональное, избыточное потребление, накопление и складирование отходов, увеличение количества несанкционированных свалок⁴, в том числе в Арктической зоне, сокращение площадей сельскохозяйственных угодий, фактическое выведение их из оборота [9]. Крайне неблагоприятным является положение дел на водных объектах, качество вод ухудшается вследствие сбросов и некачественной очистки сточных вод. Увеличение рисков заболеваемости и смертности обусловлено использованием воды, которая не соответствует санитарно-гигиеническим нормативам. Существенный вред окружающей среде причиняют ежегодные лесные пожары (площади лесов в России, пройденные огнем, исчисляются миллионами гектаров), систематические разливы нефтепродуктов в районах добычи, транспортировки и хранения углеводородов. К числу потенциальных угроз окружающей среде относятся и существенный износ сетей коммуникаций, нефтегазопроводов, гидротехнических и иных сооружений. Это далеко не исчерпывающий перечень «неразрешимых» угроз в экологической сфере, которым предстоит обеспечить эффективное противодействие, поскольку деградация окружающей среды — основная причина ухудшения здоровья населения и сокращения продолжительности жизни. Полагаем, что именно поэтому в следующее десятилетие в рамках реализации национального проекта «Экологическое благополучие» приоритетами станут следующие целевые установки: циркулярная (циклическая) модель

³ Отметим, что некоторые документы, которые носят в большей степени «манифестный» характер (— авт.), например, — Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года, формально считаются реализованными.

⁴ На сегодняшний день в России накопилось более 100 млрд тонн опасных отходов, угрожающих здоровью и жизни более чем 17 млн человек. При этом, ежегодно в нашей стране образуется более 70 млн тонн отходов с приростом около 3%, при общем уровне переработки не более 7 %. Китайская Народная Республика ежегодно производит более 250 млн тонн отходов (до 2013 года Китай также и активно импортировал отходы из других стран) при общем уровне переработки около 50 % отходов и планомерном сокращении их производства.

экономики⁵; сокращение вдовое выбросов опасных загрязняющих веществ (повышения индекса качества атмосферного воздуха) и сточных вод (в том числе на Байкальской природной территории (БЛТ); ликвидация опасных объектов; утилизация не менее половины опасных отходов I и II классов; сохранение естественного состояния территорий, уникальных природных объектов, лесов и биологического разнообразия, в том числе их воспроизведение; создание инфраструктурной базы туризма. Следует с уверенностью утверждать, что речь идет не только о ликвидации уже накопленного вреда окружающей среде (устранение «негативного отложенного эффекта»), но и реализации комплекса мероприятий по постоянному снижению негативного воздействия на экологию.

На этом фоне огромный интерес представляет деятельность, проводимая китайскими властями в области рационального потребления ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Достижения Китайской Народной Республики в области охраны природы заставляют более широко взглянуть на возможности государства определить сферу экологии как важнейшую с точки зрения ее защиты и не только с позиций уголовной политики, но всего множества действующих отраслевых нормативно-правовых актов.

На основании отчета Верховного народного суда КНР в период с 2018 по 2023 годы суды первой инстанции рассмотрели около 1,47 млн. дел в сфере защиты окружающей среды и природных ресурсов (увеличение на 76,7 % по сравнению с предыдущими пятью годами) [7]. За рассматриваемый период было завершено расследование в общей сложности 65 тыс. уголовных дел с привлечением виновных к уголовной ответственности за загрязнение воздуха, воды и почвы; фальсификацию данных по охране окружающей среды; нанесение вреда находящимся под угрозой исчезновения видам диких животных; незаконную рубку леса; незаконную добычу полезных ископаемых и морского песка (увеличение на 55,7 % по сравнению с предыдущими пятью годами).

Отметим, что еще десять лет назад экологическая ситуация в КНР вызывала множество вопросов. Стремительный рост и урбанизация экономики существенно увеличили экологическую нагрузку на окружающую среду: концентрация твердых частиц в разы превышала рекомендации Всемирной организации здравоохранения, проблемы со здоровьем населения, потери рабочей силы в результате неблагоприятной экологической обстановки, ежегодно стоили Китаю потери около 6,5 % ВВП. В нашей стране ежегодный ущерб измеряется де-

⁵ Целевые показатели: стопроцентная сортировка отходов, сокращение доли захоронения твердых отходов до 50% от их общего количества и использование до 1/4 отходов в производстве в качестве вторсырья.

сятками млрд. рублей. При этом экологические деликты относятся к высоколатентным, а расчет реальной величины экономических потерь в силу объективных причин представляется затруднительным. Подобные обстоятельства прямо указывают на экологические правонарушения как на один из факторов сдерживания устойчивого социально-экономического развития страны.

Позитивные преобразования в экологической сфере не были бы возможны без системной модернизации законодательства «Поднебесной». Например, в результате конституционно-правовой реформы в марте 2018 года в Конституции КНР была закреплена концепция «экологической цивилизации» и определены основы ее построения посредством права — ревизия и переработка законодательства в области защиты окружающей среды (например, развитие новой системной теории о составе преступления в уголовном праве Китая), повышение уровня экологической культуры и осведомленности (например, реализация концепции «изумрудные воды и зеленые горы — бесценное сокровище»), изменение способов товарного производства, потребления в стране и т.д. Реализацию комплексной государственной политики в сфере экологии курируют Министерство экологии и окружающей среды, Министерство природных ресурсов и Министерство общественной безопасности.

Китайская Народная Республика выступает одной из крупнейших стран-производителей и экспортёров товаров в мире. При этом за последние несколько лет состояние окружающей среды в стране кардинально изменилось в лучшую сторону. Например, активная деятельность государства в области поддержания рационального природопользования привела к существенному улучшению качества поверхностных вод, которые в настоящее время относят к I-III классам качества, что соответствует показателям качества воды в развитых странах. В 295 китайских городах окружного значения устранины «проблемные» водоемы, надежно обеспечена безопасность питьевого водоснабжения. Несмотря на совершенно ошеломляющий прирост ВВП КНР⁶ — существенное увеличение численности автотранспорта за последнее десятилетие (на 132 %) — качество атмосферного воздуха продолжает улучшаться. Средняя концентрация вредных веществ в воздухе большинства крупных городов снизилась на 56 %, а количество дней с сильным уровнем загрязнения воздуха сократилось на 87 %. Напомним, городом в КНР (например, уездный и окружной уровни) считается городская административная единица с населением, превышающим несколько миллионов человек, а в таких агломерациях как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу — десятки миллионов человек.

⁶ По итогам 2024 года среднегодовой рост ВВП КНР составил 5,0 %, а за последние 10 лет экономика страны выросла почти в два раза.

В настоящее время в Китае насчитывается почти 10 тысяч охраняемых природных территорий различных типов, их общая площадь составляет более 170 млн га. Некоторые из этих охраняемых природных территорий являются рукотворными, например, самый большой по площади в мире лес-заповедник — «Сайханьба». При этом за последние 20 лет более четверти всех лесных насаждений в мире появилось в именно в «Поднебесной». Расширяются не только ежегодные лесопосадки (до 6–8 млн га в год) и площади водно-болотных угодий, но и полностью прекращена коммерческая лесозаготовка, в частности, в северных районах Китая. Общая характеристика системы охраны окружающей среды в КНР свидетельствует о том, что около 90 % наземных экосистем и 74 % популяций особо охраняемых государством диких животных и растений находятся под эффективной защитой.

Интерес представляет и государственная политика Китая в области снижения потребления углеводородов и активного внедрения технологий в области возобновляемой энергетики⁷. Следует отметить, что в КНР с 2010 года поэтапно ужесточаются экологические стандарты, в том числе в энергетике; возрастает налоговая нагрузка на предприятия, где максимальный уровень нефте- и энергопотребления в целом; производится реорганизация нефтеперерабатывающих предприятий, использующих экологически «грязные» технологии. К 2030 году доля возобновляемых энергоресурсов (генерируемых ветровой и солнечной энергий, биогаза) должна достигнуть 1/3 от общего объема внутреннего рынка страны. При этом уже в 2021 году Китай занял первое место в мире по производству и реализации автомобилей на возобновляемых источниках энергии, опередив все страны Европы и Северную Америку⁸.

Необходимо отметить, что благодаря активной позиции КНР на международной арене, подписано и ратифицировано более 150 документов о сотрудничестве в области охраны окружающей среды более чем с 60 странами, а также международными организациями. Так, Китай присоединился более чем к 50 международным конвенциям и протоколам в области защиты окружающей среды [5].

Как отмечалось ранее, существенная роль в обеспечении правовой охраны экологических отношений

⁷ Так уже в 2021 году потребление угля в КНР сократилось до 56%, а доля «экологически чистых источников энергии» возросла до 25,5% от потребляемого объема и продолжает увеличиваться.

⁸ За 2024 год в Китае было продано 26,7 млн легковых автомобилей, сообщили в Китайской ассоциации легковых автомобилей (CPCA). Рост по сравнению с АПГ — 5,6%. На долю электромобилей и гибридов пришлось более 17 млн от общего объема продаж.

в КНР принадлежит нормам уголовного законодательства. В 2015 году в главу 6 Уголовного кодекса КНР (Преступления против порядка управления и общественного порядка) был включен специальный параграф 6 (ст. 338–346) — преступления против окружающей среды и природных ресурсов [11, с. 132–135]. Анализ представленных в нем норм свидетельствует о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере экологии не только физических, но и юридических лиц. Этому способствовала и активная позиция Верховного Народного Суда, Верховной Народной Прокуратуры КНР, Министерства общественной безопасности, Министерства юстиции, Министерства экологии и окружающей среды, которые весьма эффективно реализуют одну из приоритетных стратегических задач в области национальной безопасности, в том числе посредством формирования совместных разъяснений для единообразного применения правовых норм — разъяснения о применении уголовного закона в данной сфере; проведения комплексной судебной реформы — созданию специализированных экологических судов для квалифицированного разрешения судебных дел, связанных с охраной окружающей среды [13]. Более того, наши страны активно участвуют в деятельности международных конференций по экологической безопасности, а также коллективно в рамках различных организаций осуществляют выработку совместных соглашений в сфере экологической безопасности (в рамках БРИКС, ШОС, АТЭС и т.д.).

Безусловного внимания заслуживают не только непосредственные особенности китайского уголовного законодательства (например, архитектоника уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления), но и соответствующие практики его применения:

- конститутивное значение разъяснительных актов (например, совместных толкований Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры КНР и т.д.), содержание которых определяет обоснованность и предиктивность квалификации по соответствующим уголовно-правовым нормам, поскольку именно в них, а не в статьях уголовного закона раскрываются не только отдельные факультативные (место или способ совершения преступления⁹), но и обязательные признаки составов экологических преступлений (например, форма вины, характеризующаяся исключительно умыслом) [10, с. 345];
- специфика квалификации экологических престу-

⁹ В данном случае речь может идти о составах экологических преступлений, предусмотренных ст. 338, 339 и др. УК Китая. При этом российский уголовный закон всегда интегрирует «факультативные» признаки непосредственно в конструкцию самой уголовно-правовой нормы.

плений (например, совершенных в соучастии — в составе группы лиц по предварительному сговору и др.¹⁰) и содержании понятийного аппарата (например, понятие объекта экологического преступления в КНР раскрывается не через привычную в нашем понимании совокупность общественных отношений, а через действующую систему государственных правил, регламентирующих защиту окружающей среды в «Поднебесной»);

- специфика назначения наказания виновному лицу, совершившему конкретное преступление с учетом положений о стратификации общественно опасных деяний в КНР (например, величина штрафа, который может назначаться в качестве дополнительного наказания китайским уголовным законом не определена, а целесообразность его назначения, размер санкции полностью переведены в плоскость судебного усмотрения);
- специфика освобождения виновного от уголовного наказания за совершение экологических преступлений (толкования порядка применения норм содержат, по сути, самостоятельный «специальный вид» освобождения от уголовного наказания на стадии судебного рассмотрения уголовного дела) и т.д.

Важность подобного исследования обусловлена и тем, что Китайская Народная Республика и Российская Федерация имеют общую государственную границу протяженностью более 4200 км (включая 650,3 км сухопутной, 3489,0 км речной и 70,0 км озёрной). С четырьмя северными провинциями Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян, Гирин¹¹) граничат: Республика Алтай, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края. Все эти регионы отличаются уникальной природой, и наши страны должны быть заинтересованы в совместной деятельности по сохранению и воспроизводству биоразнообразия в экологической сфере, что не представляется возможным без эффективного режима правовой защиты. При этом, широкое распространения получили факты совершения экологических преступлений на территории России гражданами Китая. О проблеме роста числа экологических преступлений именно в приграничных районах России свидетельствуют и статистические показатели — так около 40% всех экологических преступлений совершаются на территориях Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, граничащих с КНР. Однако до настоящего времени не реализуется каких-либо комплекс-

¹⁰ В уголовном праве Китая соучастие в преступлении входит в состав института обстоятельств, отягчающих наказание, и не является квалифицирующим признаком состава преступления, как это принято в отечественной уголовно-правовой доктрине.

¹¹ В указанных провинциях КНР проживает более 105 млн. человек.

ных нормативных правовых актов в сфере противодействия экологической преступности и природоохранной деятельности между Россией и Китаем.

На сегодняшний день в научном мире отсутствует единство мнений относительно тенденций уголовной политики в части охраны экологии в России. Большинство криминалистов полагают, что государство усиливает охрану экологической безопасности, может ужесточить наказания за преступления в этой сфере и применить исчерпывающие меры не только к недопущению существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны, но и к его возмещению в полном объеме, в случае причинения. Существуют и иные взгляды ученых, которые убеждены, что экологической сфере в самые ближайшие годы может быть нанесен серьезный, непоправимый ущерб не только в связи с бурным развитием новых технологий, но и в связи с геополитической нестабильностью в мире.

Полагаем, что изучение примера КНР в сфере охраны экологической безопасности позволит выработать и в нашей стране более эффективные охранительные меры. Это в полной мере касается и необходимости совершенствования норм российского уголовного законодательства, которые не в полной мере соответствуют высоте решаемой государством задачи в области обеспечения экологического благополучия населения.

В современных реалиях защита окружающей среды трудоемка, значительно осложняется тем фактом, что вред экологии наносится не только внутри страны (в результате агрессивной промышленной деятельности крупных компаний; деятельности преступных организаций, осуществляющих незаконное изъятие, контрабанду природных ресурсов и т.п.), но и на международном уровне [12, с. 592–593]. Следует принимать во внимание не только геополитические факторы, но и изменения, происходящие в структуре и интенсивности социально-экономических связей с КНР, которые также вызывают интерес к уголовно-правовым нормам этого государства, отличающимся наиболее широким видовым спектром экологических преступлений¹². На данные обстоятельства, а также на необходимость комплексного исследования законодательства и правопримени-

¹² В 2024 году товарооборот между Россией и КНР превысил 244,8 млрд в долларовом эквиваленте.

тельной практики «... нашего самого что ни на есть естественного партнера, союзника, соседа ...» — КНР, было акцентировано внимание руководством нашей страны по результатам проведенного ежегодного Восточного экономического форума (ВЭФ–2023) [6]. При этом на полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ–2024) в рамках предложенных Президентом РФ ключевых интегральных изменений экономики было справедливо определено, что мощное и долгосрочное экономическое развитие страны невозможно без обеспечения ее экологического благополучия, а также изменения качества окружающей среды для здоровой и активной жизни населения.

Заключение

Экологическая проблематика продолжает оставаться настоящей «болевой точкой», угрозой национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, поскольку эффективное природопользование может и должно учитывать интересы не только нынешнего, но и будущих поколений.

В современных геополитических реалиях углубление и обогащение новыми знаниями отечественной уголовно-правовой доктрины не представляется возможным без исследования законодательства, а также передового опыта его применения ведущими зарубежными странами и, в первую очередь, Китайской Народной Республикой, достигшей существенного прогресса, в том числе в сфере обеспечения экологического благополучия. Несомненно, подобные изыскания будут способствовать дальнейшему развитию уголовно-правовой теории обеих стран. А самое важное заключается в том, что исследованные новеллы «социалистической правовой системы с китайской спецификой» могут и должны быть использованы не только для совершенствования отечественного Уголовного Кодекса (непосредственно конструкции правовых норм), но и практики его применения (например, в части повышения эффективности организационно-правовых мер, организации межведомственного взаимодействия и контроля за состоянием окружающей среды и т.д.), особенно в вопросах повышения эффективности уголовно-правовой охраны таких компонентов окружающей среды, как атмосферный воздух, поверхностные и поземные воды, источники питьевого водоснабжения, земля и недра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 (ред. от 01.09.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть III). ст. 2171.
2. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р (ред. от 27.05.2024) «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. ст. 7561.
3. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11 (ноябрь). 2022.
4. Толкование (разъяснения — авт.) Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры КНР по некоторым вопросам судебной практики при рассмотрении уголовных дел о загрязнении окружающей среды // «Фа»«Ши», № 29. 2016.
5. Дыхание Китая // Российская газета. Спецвыпуск № 254 (8902).
6. Захарова рассказала о нехватке специалистов по китайскому праву. Материалы информационного агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20230913/spetsialisty-1895992977.html> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Китай добился прогресса в борьбе с экологическими преступлениями. Материалы китайского информационного агентства «Синьхуа» [Электронный ресурс]. — URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/22/content_116765395.htm (дата обращения: 21.09.2025).
8. Манаширов Э.С. Теоретические рамки плановой экономики и налогообложения: анализ эффекта на средний класс и оптимизация налоговых схем // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 10. — С. 272–276. — EDN ZCNLQV.
9. Материалы по результатам совещания о развитии и декриминализации лесного комплекса. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64116> (дата обращения: 12.10.2025).
10. Наумов В.В. Уголовная ответственность по законодательству Китайской Народной Республики за незаконный оборот загрязняющих веществ, источников инфекционных заболеваний, ядовитых и опасных отходов (признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 338 УК КНР) // Юридическая наука. № 6. 2025. С. 344–350.
11. Наумов В.В., Калининская Я.С. Особенности уголовной ответственности за незаконную охоту и истребление редких и находящихся на грани вымирания диких животных по УК КНР // Современное право. № 12. 2024. С. 132–135.
12. Наумов В.В., Щепотьев А.В. Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, предусматривающего ответственность за незаконное обращение отходов и(или) опасных веществ // Вопросы российского и международного права. Том 15. № 2A. 2025. С. 592–602.
13. Синь Ма. Уголовная ответственность за экологические правонарушения как инструмент предупреждения экологического вреда в Китае // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 3

© Наумов Вячеслав Викторович (crilaw@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»